

Выйдя из зала совещаний, Фан Жулань придержала Мо Инцзе и спросила:

— Тайвэй Мо, что это с вами сегодня? Обычно вы находили изъян в любом моём слове.

Мо Инцзе высвободила руку и ответила:

— О чём вы, госпожа канцлер? Если я возражала вам в обычное время, то делала это ради государства. Если поддержала сегодня — тоже ради него. Мы одержали победу, это правда, но цена её такова, что она сродни поражению. Не говоря уже об утраченном оружии и обозах, мы потеряли несколько сотен солдат, а ведь людей у нас и так немного... — на этом месте голос её дрогнул, и она замолчала.

Фан Жулань вздохнула:

— И то верно. Если мы не начнём перемены сейчас, государство Гаочан погибнет в руках нашего поколения.

— Поэтому слушай меня внимательно, Фан Жулань, — Мо Инцзе смахнула слезу с уголка глаза. — Я действительно недолюбливаю тебя, но когда враг у ворот, я знаю меру. Я не настолько неразумна. Не суди обо мне по своим меркам. — С этими словами она взмахнула рукавами и, фыркнув, удалилась.

Когда обе женщины отошли на приличное расстояние, вышла Чжэн Анья. Увидев, что Вэй Синьчжун уже ждёт её, она с радостью произнесла:

— Учитель, ваши расчёты поистине божественны! Почти все решения были приняты в точности, как вы и предвидели.

Вэй Синьчжун улыбнулся:

— Я не провидец, просто умею заглядывать в людские сердца. В этой битве вы, принцесса, отомстили за тайвэя Мо, поэтому она, естественно, будет помнить ваше добро. В такой критический для Гаочана момент даже самые непримиримые противники — канцлер Фан и тайвэй Мо — отложат распри. В конце концов, если государства не станет, то чего будут стоить титулы канцлера, тайвэя или даже самого вана? Уезд Хэси — это спасительная соломинка для всей страны. Пока они не лишились рассудка, они вцепятся в неё мёртвой хваткой.

— Назначение наставника на пост управителя уезда тоже совпало с вашими предсказаниями.

— Ха-ха, это лишь потому, что господин Дуань — единственный подходящий кандидат.

— А назначения Ду Сянчэн, Фан Сиюй и Му Цинцюань помимо их способностей были призваны сбалансировать влияние четырёх великих семей?

Вэй Синьчжун усмехнулся:

— Разумеется. Внешняя угроза заставляет людей временно объединиться, но такое единство недолговечно. Чтобы заручиться их поддержкой надолго, лучший способ — это распределить выгоду так, чтобы каждый род получил свою долю. Канцлер Фан и тайвэй Мо уже достигли вершин власти, и пост управителя уезда Хэси для них — лишняя обуза, но они не допустят, чтобы столь важная должность досталась соперничающей семье. Выбор оставался лишь между родами Ду и Дуань, то есть между Ду Яньу, Дуань Чжишу и Дуань Чжили. А из этих троих любой выбрал бы господина Дуаня, ведь двое других — лишь вояки, умеющие вести войска, но не управлять страной.

— Однако род Дуань слабейший среди четырёх семей. Если они сейчас вырвутся вперёд, остальные три семьи затаят обиду и рано или поздно начнут смуту. Уезд Хэси — наша новая земля, где интересы сплелись в тугой узел, и управлять им непросто. Если кто-то начнёт подстрекать, всё может взорваться в одночасье. Поэтому дать каждой из трёх семей по важному посту в уезде — лучший способ успокоить их недовольство.

Чжэн Анья вздохнула:

— Только вот вы, учитель, приложили столько усилий, но не получили ни чина, ни должности. Мне перед вами неловко. Я была уверена, что если вы не станете управителем, то хотя бы займёте пост помощника.

Вэй Синьчжун погладил бороду и рассмеялся:

— Принцесса, не беспокойтесь. Я приехал не ради карьеры, да и спешить мне некуда. Я действительно был не против должности помощника, но, во-первых, в уезде Хэси после смуты всё ещё беспокойно, а наши страны десятилетиями враждовали. Если все посты займут выходцы из Гаочана, это вызовет недовольство местных жителей. В нынешней ситуации Лу Даолинь — идеальный кандидат на пост помощника. Во-вторых, ему уже за пятьдесят, он слаб здоровьем, и я полагаю, долго он не продержится. А когда уйдёт — место будет моим.

— И всё же мне кажется, что я вас обделила, — сказала Чжэн Анья.

Вэй Синьчжун расхохотался:

— Пока вы рядом, принцесса, разве я останусь без дела? К тому же, разве мои амбиции ограничиваются скромной должностью помощника управителя?

Получив указ, Чжэн Анья и Вэй Синьчжун без промедления отправились в Хэси. Лу Даолинь, увидев, что они действительно привезли волю вана Гаочана, был вне себя от радости и с готовностью принял пост помощника. Он приказал расклеить по всему городу объявления с именами новых чиновников и описанием реформ, а затем лично обошёл знатные семьи, убеждая их признать власть Гаочана.

Через несколько дней прибыли Дуань Чжишу, Фан Сиюй и Му Цинцюань. Чжэн Анья лично встречала их у ворот. Увидев Дуань Чжишу, она радостно бросилась к ней и крепко обняла:

— Наставница! Я так по вам скучала!

— Отпусти же, принцесса, ты уже не ребёнок, — Дуань Чжишу улыбнулась с нежностью.

— Нет, не отпущу! Разве ученице нельзя проявить близость к наставнице? — Чжэн Анья позволила себе редкий миг каприза.

— Ну, отпусти, я ведь никуда не денусь, — Дуань Чжишу вздохнула и добавила: — Теперь ты стала важной особой: разгромила врага, убила Фэй Цзина, покорила государство Хуа, создала новый уезд и вводишь новые законы. Знаешь ли ты, что о тебе судачат на каждом углу в Гаочане? Говорят, принцесса выросла и готова к великим делам. А ты что? Чуть встретились, и вся серьёзность улетучилась. Как ты собираешься внушать уважение в таком виде?

— Наставница, это вы — управитель уезда, господин Лу — помощник, а я никто. Свободна от чинов, мне-то что? — рассмеялась Чжэн Анья.

Они шли по городу, весело беседуя. Горожане, не узнавая их, толпились у объявлений, оживлённо обсуждая новости.

— Эй, смотрите! Земли больше нельзя передавать по наследству, значит, вельможам больше не получится кормить дармоедов!

— Ишь чего захотел! Есть поговорка: те, кто трудится умом, управляют, а те, кто трудится руками, подчиняются. Даже если они не будут сидеть без дела, пахать землю, как мы, они всё равно не станут.

— Мил человек, я старик неграмотный, — дрожащим голосом спросил старик, — люди говорят, на столбах написано, что теперь не будет ни знати, ни благородных мужей, все станут простолюдинами? Все равны?

— Ну, не совсем так. Теперь наша земля называется уезд Хэси. Все люди разделены на двадцать рангов знатности. Больше нет разницы между благородными и простолюдинами, все начинают с малого — без ранга, как обычные люди. Кто совершит подвиг, тот повысит ранг. Чем выше ранг, тем лучше условия жизни и выше жалованье. То есть, чем больше денег получаешь.

— Значит, если совершать подвиги, можно зажить так же хорошо, как те благородные? — спросил подросток.

— Да, именно так.

— А как совершить подвиг?

— Главным образом двумя способами: на войне или в труде — земледелии и ткачестве.

— Только что война закончилась, кому охота снова воевать? Лучше уж честно землю пахать.

— Там написано, что за земледелие тоже дают ранг?

— Дают, но нужно сдавать больше зерна в казну.

— У меня в семье ртов много, а земли — кот наплакал. Того, что собираю, едва хватает поесть, а тут ещё сдавать больше... Как такое возможно?

— Ещё можно осваивать целинные земли, за это награда выше.

— Если я подниму целину, эта земля станет моей?

— Так написано.

— Да где ж столько целинных земель найти?

В этот момент вышел Лу Даолинь и обратился к людям:

— Земляки, целинные земли, конечно, есть, и их много. Там, где раньше проходила граница между государствами Хуа и Гаочан, полно бесхозных полей. Из-за вечных войн никто не решался их возделывать. Теперь, когда две страны стали одной, эти земли можно пустить в дело. Да и дальше на север тоже можно идти.

— Это же господин Лу! Господин Лу вышел!

— Господин Лу, правда ли, что поднятая целина перейдёт во владение того, кто её возделал?

Лу Даолинь ответил:

— Это правда, я ручаюсь своей честью. Но есть одно условие: землю нужно возделывать вовремя. Если бросить работу, земля будет изъята обратно.

— Но вы же помощник управителя, подчинённый. А если новый управитель не согласится?

— Госпожа управитель всегда держит своё слово.

— Господин Лу, вам мы верим, но эту новую управительницу мы не знаем, боязно как-то.

— И то верно.

Дуань Чжишу вышла вперёд, поклонилась Лу Даолиню, а затем, обратившись к толпе, прочистила горло:

— Почтенные, я — новый управитель уезда Дуань Чжишу. С завтрашнего дня я официально приступаю к обязанностям и вместе с господином Лу буду заботиться о благополучии уезда Хэси. Стоит ли вам мне доверять? Скажу лишь одно: в ближайшие тридцать дней я лично займусь решением застарелых проблем. Случались ли при старой власти несправедливости? Если да, подавайте жалобы мне. Я буду судить по закону и по совести.

<http://bllate.org/book/21787/2253489>